

Генеральная Ассамблея

Шестдесят восьмая сессия

Официальные документы

Distr.: General
15 January 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 15-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 21 октября 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-н Кохона..... (Шри Ланка)

Содержание

Пункт 77 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния

Пункт 82 повестки дня: Дипломатическая защита

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

13-52405 X (R) 120214 120214

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 77 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (A/68/72, A/68/69 и A/68/69/Add.1)

1. **Г-жа Караянидес** (Австралия), выступая также от имени Канады и Новой Зеландии, отмечает, что к Шестому комитету была обращена просьба вновь рассмотреть вопрос о том, проводить ли переговоры по статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния в формате конвенции, принимать ли их в форме резолюции или декларации или просто предложить Генеральной Ассамблее принять их к сведению без каких-либо дальнейших шагов. В докладе Генерального секретаря об ответственности государств за международно-противоправные деяния (A/68/72) отмечается, что при формулировании соответствующих решений принимаемые резолюции, международные суды, трибуналы и другие органы все чаще делают ссылки на упомянутые статьи и комментарии к ним. Тем самым эти статьи доказали свою ценность в качестве убедительного источника руководящих установок как для правительств, так и для судебных органов.

2. Австралия, Канада и Новая Зеландия по-прежнему считают, что будет бесполезным пытаться договориться по этим статьям в формате некоей конвенции. В настоящее время они служат полезной цели, являясь ориентиром для международных органов и правительств при проведении ими анализа жизненно важных проблем, а также для их усилий по урегулированию вопросов международного права. Важно избегать сценария, в рамках которого влияние этих статей будет ослаблено и работа Комиссии будет подорвана. Еще важнее сохранить правомочие этих статей на практике, нежели кодифицировать их в виде конвенции, универсальность которой не может быть достигнута. Однако указанные три делегации поддерживают принятие резолюции, в которой выражается поддержка этих статей и к которой они прилагаются в качестве приложения, что станет гарантией сохранения их целостности, а также того, что работа Комиссии получает признание и одобрение Генеральной Ассамблеи.

3. **Г-н Карстенсен** (Дания), выступая от имени пяти стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), отмечает, что в период с февраля 2010 года по январь 2013 года имели место 55 случаев, когда международные суды, трибуналы и другие органы ссылались на статьи об ответственности государств как на установленные правила или как на часть обычного международного права, что тем самым

отражает мощное и авторитетное воздействие этих статей на урегулирование международных споров. Страны Северной Европы по-прежнему поддерживают содержание этих статей, которые получили широкое признание с момента их принятия. Наиболее весомым возможным положением этих статей является их формат в качестве приложения к резолюции в соответствии с рекомендациями Комиссии международного права. Несмотря на различия во мнениях по отдельным деталям, эти статьи отражают широкий общий консенсус, и попытки разработать конвенцию могут поставить под угрозу достигнутое в них хрупкое равновесие. Таким образом, в настоящее время нежелательно приступать к переговорам по разработке конвенции об ответственности государств.

4. **Г-жа Диегес Ла О** (Куба), выступая от имени Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые широко использовались в качестве ориентира международными трибуналами и государствами, способствовали установлению правовой определенности в отношениях между государствами и развитию международного права. СЕЛАК поддерживает рекомендацию Комиссии международного права о том, чтобы правительства работали в направлении принятия конвенции на основе указанной статьи. Переговоры о такой конвенции будут ценной практической мерой по устранению существующих пробелов в международном праве и содействию правовой определенности. СЕЛАК убеждено в том, что создание рабочей группы по этой проблеме является тем ориентиром, которому необходимо следовать на пути к возможной разработке конвенции. Оно признает наличие связи между статьями о дипломатической защите и статьями, относящимися к ответственности государств, а также то, что государственная практика в сфере ответственности государств и развитие этой сферы будут оказывать положительное воздействие на деятельность по обеспечению дипломатической защиты.

5. **Г-н Адамов** (Беларусь) говорит, что принципы и нормы, содержащиеся в статьях, уже заняли свое законное место в современной системе международного публичного права, как это демонстрируется практикой международных и национальных судов и других органов. Однако в настоящее время они применяются выборочно и их юридическая сила не получила всеобщего признания. Важно проводить различие между положениями статей, кодифицирующих международные обычаи, которыми

являются статьи, в подавляющем большинстве случаев используемые судами и дипломатами, и статьи, которые представляют собой прогрессивное развитие международного права. Чтобы глубже внедрить эти статьи в международное право, они должны быть полностью и в систематическом порядке приняты всеми государствами. В этой связи в целях укрепления института ответственности государств им следует четко продемонстрировать необходимость и политическую волю посредством разработки определенной конвенции, что приведет к большей последовательности и предсказуемости в отношении этой проблемы. С другой стороны, существует опасность того, что переговоры по поводу конвенции могут привести к радикальному изменению указанных статей, что тем самым поставит под сомнение их юридическое значение в качестве сбалансированного и авторитетного документа и подорвет перспективы на разработку конвенции.

6. Следует рассмотреть предложение о том, чтобы на основе этих статей Генеральная Ассамблея приняла декларацию, в которой не исключалось бы проведение дальнейшей работы по подготовке конвенции. Такого подхода придерживались в отношении многих других проблем, в том числе Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, который был разработан на основе Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. Было бы полезно, если бы Комиссия смогла создать определенный механизм в целях сопровождения дальнейшего рассмотрения документов, которые она уже обсудила.

7. **Г-жа Диегес Ла О** (Куба) говорит, что вопрос об ответственности государств за международно-противоправные деяния имеет большое значение для прогрессивного развития международного права. Куба поддерживает все инициативы и предложения, ведущие к переговорам по вопросу о принятии этих статей в форме конвенции. Хотя эти статьи содержат важные нормы обычного международного права, которые пользуются широким международным признанием, предстоит предпринять новые усилия по разработке конвенции. В докладах Генерального секретаря (A/68/69, A/68/69/Add.1 и A/68/72) показано, что некоторые страны не желают продвигаться вперед с кодификацией этих норм, утверждая, что открытие указанного текста для переговоров может поставить под угрозу нынешний консенсус в отношении обязательного характера и принятия статей и нарушить

хрупкую сбалансированность текста. Они не видят никакой пользы в принятии или ратификации конвенции по данной проблеме. Однако затягивание с принятием конвенции позволит некоторым государствам и впредь действовать безнаказанно и уклоняться от своей ответственности за международно-противоправные деяния. Это приведет также к вынесению судебных решений, которые допускают двоякое толкование и часто являются противоречивыми, поскольку решения по такому важнейшему вопросу остаются в руках судей, которые располагают свободой толковать эти статьи по своему усмотрению.

8. Куба выступает за разработку конвенции на основе этих статей, которые не влияют на хрупкую сбалансированность нынешнего текста. Международная конвенция установит обязательные критерии для государств, обеспечит соблюдение этих критериев правовыми институтами, предусмотренными в этих статьях, и тем самым приведет к повышению их эффективности и будет способствовать сдерживанию опасной тенденции сползания к практике односторонних действий со стороны некоторых государств в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права. Она также будет содействовать защите государств, являющихся жертвами противоправных деяний, совершенных другими государствами, в том числе актов агрессии и геноцида. Делегация оратора призывает Комитет выступить против действий государств, которые нарушают международное право, с тем чтобы подписать международную конвенцию об ответственности государств и оказывать более широкую поддержку судьям в отправлении ими международного правосудия.

9. **Г-н Хилл** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация по-прежнему считает, что эти статьи имеют наибольшую ценность в их нынешнем виде и что посредством переговоров относительно конвенции мало чего удастся достичь в плане дополнительных полномочий или ясности. Как свидетельствует доклад Генерального секретаря, в котором отмечается применение этих статей международными судами и трибуналами, они уже оказывают огромное влияние и имеют большое значение. Что касается государств и других международных субъектов, эти статьи оказались полезным руководством как в том, что такое правовая норма, так и в том, каким образом она может постепенно разрабатываться. Делегация оратора разделяет высказанную другими делегациями озабоченность в отношении того, что процесс

переговоров по конвенции создает угрозу срыва важной работы, проводимой Комиссией в течение нескольких десятилетий, особенно если подготовленная в итоге конвенция отклонится от важных существующих установок или не получит широкого признания. Более эффективным направлением будет допущение того, чтобы эти статьи направляли и закрепляли продолжающееся развитие обычного международного права об ответственности государств.

10. **Г-жа Родригес Пинеда** (Гватемала) говорит, что настало время принять решение о будущем этих статей. Некоторые из статей уже стали нормами международного обычного права, при этом на базе некоторых их положений формируется основа для решений, принимаемых международными судами, а также в практике государств. Перенос этих статей в международное обычное право представляет собой значительный прогресс, поскольку они являются обязательными для всех государств, и комментарии к ним можно использовать для определения значения этих статей и сферы их охвата. Гватемала поддерживает идею разработки многосторонней конвенции с всеобъемлющей сферой охвата, что будет содействовать обеспечению правовой определенности в отношении этой проблемы. Кодификация этих статей будет побуждать государства к поиску более широкого единства в продвижении основополагающих ценностей Устава Организации Объединенных Наций и укреплению принципа многосторонних отношений, защиты прав человека и утверждения верховенства права. Это добавит легитимности беспристрастному поведению государств. Нормы, содержащиеся в статьях о компетенции, исключениях и возмещении вреда, являются чрезвычайно важными для гармонизации международного права и для его применения международными трибуналами. Существует потребность в четких и единообразных руководящих принципах в целях оказания помощи этим трибуналам и содействия им в том, чтобы избегать юридических разночтений или политических толкований в ходе рассмотрения дел, связанных с ответственностью государств.

11. Обязательства государств-членов в соответствии с Уставом всегда будут иметь преимущественную силу в случаях, когда они противоречат обязательствам, принятым в рамках других международных соглашений. Кодификация поможет ограничить тенденцию к расширению определения таких понятий, как самооборона, что повышает вероятность вооруженных конфликтов и поощряет государства прибегать к агрессии, даже если они не находятся под угрозой. Наличие договора также повлечет за собой

механизм для урегулирования споров, что будет гарантировать защиту прав и обязательств по договору и создаст возможности для принятия решений, обязательных для исполнения. В последнее время мир стал свидетелем неспособности государств согласовывать свои национальные интересы с требованиями международного права, особенно в сфере международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Это, наряду со сложными конфликтами с участием широкого круга негосударственных субъектов, распространением оружия и разработкой новых технологий, подтверждает дополнительную ценность, которую будет иметь договор. Учитывая важность ответственности государств в сфере международного права, должен быть заключен документ, обязательный для исполнения, в целях укрепления обязательств государств и определения руководящих принципов для эффективного соблюдения.

12. **Г-н Ковальски** (Португалия) говорит, что обсуждаемые статьи достигли решающей стадии подготовленности, и пришло время для Генеральной Ассамблеи принять решение по ним. Государственная практика и решения международных судов и трибуналов, включая судебную практику Международного Суда, подтверждают полезность этих статей и необходимость продолжать рассмотрение этой темы. Имеется достаточно свидетельств в литературе, которые показывают растущую тенденцию к тому, чтобы признать применимость этих статей, которые готовы к представлению на дипломатической конференции в целях заключения конвенции. Учитывая устойчивую практику применения этих статей, нет никаких оснований опасаться, что работу Комиссии придется в значительной степени передельвать.

13. **Г-жа аль-Насер** (Саудовская Аравия) говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния следует кодифицировать в форме международной конвенции, что является единственным способом достижения правовой определенности и согласованности по этой проблеме. Кодификация, в свою очередь, будет способствовать развитию международного права и содействовать мирному урегулированию конфликтов. В такой конвенции необходимо сделать больший упор на государственный суверенитет и на взаимодействие между национальными правовыми положениями и нормами международного права. Следует также дать определение понятиям "международно-противоправное деяние" и "ответственность государств" таким образом, чтобы это согласовывалось как с международным правом, так и с внутренним законодательством

государств. Позже делегация оратора представит дополнительные комментарии в отношении этих статей.

14. **Г-н Панде** (Индия) говорит, что его делегация приветствует признание данных статей в государственной практике, научных трудах и в решениях судов, трибуналов и других органов. Охваченные ими концепции являются менее сложными, чем концепции, предлагаемые на начальных этапах подготовки проектного варианта. Например, концепция государственных преступлений была заменена концепцией серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. В комментарии к проекту статьи 40 приводятся несколько иллюстраций таких императивных норм. Некоторые из наиболее сложных статей были переработаны, с тем чтобы учесть потребности государств, находящихся в трудных обстоятельствах.

15. Делегация оратора вновь подтверждает свое мнение о том, что эти статьи относятся только к вторичным правилам ответственности государств, которые начинают действовать, только если совершено международно-противоправное деяние, как это определено первичным правилом. В этой связи следует отметить, что международное право по-прежнему стремится к достижению такой степени универсальности, которой оно достигло в других областях. Текст этих статей отражает равновесие, для достижения которого Комиссия потратила более сорока лет. Соответственно Индия считает, что на данном этапе не требуется никаких дальнейших действий по этому вопросу.

16. **Г-жа Томлинсон** (Соединенное Королевство) говорит, что в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния предпринята попытка сбалансировать различные мнения государств и объединить элементы строгой кодификации с элементами прогрессивного развития. Отдельные аспекты этих статей уже оказались и по-прежнему являются весьма влиятельными во многих областях международного права, о чем свидетельствуют многочисленные приговоры как международных, так и национальных судов и трибуналов, при вынесении которых делались ссылки на них, а также частые обращения к ним правительств при формулировании своих правовых позиций. Однако статьи не отражают устоявшихся позиций обычного международного права или даже устоявшегося консенсуса мнений между государствами, а их внутренние элементы остаются неясными и спорными.

17. Соединенное Королевство по-прежнему считает, что опасно продвигаться вперед с разработкой конвенции в то время, когда эти статьи и далее укореняются, а практика государств все более налаживается. Движение в таком направлении может привести к расхождениям во взглядах и создать угрозу самой согласованности, которую пытались достичь с помощью этих статей. Поэтому делегация оратора считает, что Комитету лучше посоветовать еще раз признать важность этих статей, но отложить дальнейшее обсуждение, пока не станет ясно, что пришло время для дальнейших действий.

18. **Г-н Гонсалес** (Чили) говорит, что государства должны нести ответственность за свои международно-противоправные деяния, поскольку ответственность государства является общим принципом международного права, подобно добросовестности в отношениях между государствами или принципу *acta sunt servanda*. Во время, которое прошло с тех пор, как на эти статьи было обращено внимание правительств без какого-либо достигнутого прогресса в отношении возможного их одобрения в будущем, показывает, как трудно было достичь консенсуса по этому вопросу. Государства неизменно признавали важность этих статей, тем самым отражая оценку, которую они дают работе Комиссии. Международный Суд и многие другие международные суды, трибуналы и арбитражные инстанции – все ссылались в своих решениях на эти статьи. Неспособность разработать правовой документ, обязательный для исполнения на основе этих статей, или даже принять решение о его утверждении в будущем – более чем через 12 лет после завершения их подготовки, – не предвещает ничего хорошего для признания важности этих статей.

19. Хотя Чили считает, что эти статьи следует кодифицировать в международной конвенции, она не отрицает ценности других источников международного права, в том числе обычного права. Напротив, она полагает, что большая часть содержания этих статей составляет часть обычного международного права, при этом на многие статьи ссылаются международные трибуналы. Однако конвенция обеспечивает большую степень правовой определенности, а также является надлежащим инструментом для включения в международное право новых дополнений. Ряд делегаций по-прежнему считают, что определенные аспекты этих статей нуждаются в дополнительных замечаниях, однако нет никакого смысла рассматривать этот вопрос в Шестом комитете каждые три года, если не был достигнут прогресс в отношении решения о том, как продвигаться дальше.

20. Комитету, через посредство специальной или рабочей группы, следует определить проблемы, которые по-прежнему стоят в связи с этими статьями, с тем чтобы рассмотреть их на более позднем этапе на конференции или подобном форуме. В качестве переходной меры он может рассмотреть вопрос о принятии этих статей Генеральной Ассамблеей в форме декларации в качестве одного из шагов к их окончательному принятию в форме конвенции. Без таких инициатив эти статьи могут оставаться в их нынешнем виде в течение неопределенного времени.

21. **Г-н Земет** (Израиль) говорит, что право по вопросу об ответственности государств является краеугольным камнем международного публичного права и служит целям укрепления как верховенства закона, так и мира и стабильности между народами, а также что обсуждаемые статьи являются неоспоримым правовым достижением, несмотря на оговорки правительства его страны по некоторым проблемам. Делегация оратора по-прежнему считает, что будет нецелесообразно приступать к переговорам по разработке конвенции в настоящее время, поскольку это может нарушить установившееся хрупкое равновесие в формулировке этих статей. Как и другие государства, Израиль выступает за прогрессивное развитие этой важной области права, однако полагает, что следует создать возможности для того, чтобы эти статьи развивались естественным образом – посредством их распространения в сфере правоведческих идей, а не посредством многосторонних переговоров по вопросам конвенции или международных конференций. Как указывается в докладе Генерального секретаря (A/68/72), эти статьи уже начали завоевывать уважение ученых и одобрение апелляционных и арбитражных судов и трибуналов и оказались полезным руководством для государств и практиков в форме, не имеющей обязательной силы. Поэтому трудно увидеть, чего можно добиться принятием конвенции на нынешнем этапе.

22. **Г-н Леонидченко** (Российская Федерация) говорит, что в обновленном сборнике решений международных судов и трибуналов, представленном в докладе Генерального секретаря (A/68/72), подтверждается, что эти статьи активно применяются на практике в качестве норм международного обычного права и вносят значительный вклад в работу международных судебных органов. Несмотря на некоторые положения, которые требуют дополнительной проработки, в частности статьи 25 и 41, обсуждаемые статьи в целом четко сформулированы и сбалансированы и являются хорошей основой для дальнейшей работы. Поскольку целью Комиссии

международного права является содействие прогрессивному развитию и кодификации международного права, а в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи неоднократно обращается внимание государств на эти статьи, делегация оратора поддерживает идею проведения международной конференции в целях выработки имеющей обязательную силу конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

23. **Г-н Гариби** (Исламская Республика Иран) говорит, что его страна придает большое значение вопросу об ответственности государств и придерживается мнения, что многие положения указанных статей являются выражением обычного международного права, в особенности статьи 41, 48, 50 и 54. Они не только отражают существующие положения международного права, но и согласуются с рядом авторитетных заключений в процессе международной судебной практики, включая решения Международного Суда, а также с общепринятой доктриной. Положения об ответственности государств являются краеугольным камнем верховенства права в международных отношениях; они должны быть четкими и известны всем субъектам международного права, а это возможно, только если они воплощены в договоре. Соответственно, делегация оратора считает, что настало время создать дипломатическую конференцию для принятия конвенции об ответственности государств. Указанные статьи являются наилучшей основой для такого документа, который будет иметь обязательную силу.

24. **Г-жа Таджуддин** (Малайзия) напоминает, что на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи ее делегация не выступала за начало переговоров, направленных на разработку конвенции об ответственности государств, поскольку такой шаг мог разрушить хрупкое равновесие в формулировке указанных статей. Делегация также указывала, что эти статьи нуждаются в дальнейшем углубленном обсуждении и что их, в связи с тем что они являются в максимально возможной степени всеобъемлющими, следует рассматривать лишь в качестве руководящих ориентиров.

25. Малайзия по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу проекта статьи 2, в котором, как представляется, предлагается, что для установления факта международно-противоправного деяния не требуется наличия вины или противоправного намерения со стороны какого-либо государства. Это обязательство должно быть

внимательно рассмотрено государствами. Малайзия также испытывает обеспокоенность по поводу статьи 7, в которой рассматриваются деяния государственных органов, предпринятые с *ultra vires*. Включение такого обязательства потребует, чтобы государства брали на себя полномочия в отношении поведения или противоправного деяния какого-либо органа или лица, которые превышают полномочия, предоставленные этими государствами такому органу или лицу. В случае установления фактов нарушения такого обязательства будут значительные финансовые последствия для государства. Учитывая, что по таким проблемам требуются дополнительные консультации между государствами, на данном этапе указанные статьи должны оставаться в форме руководящих ориентиров.

26. **Г-н Априанто** (Индонезия) говорит, что статьи об ответственности государств внесут важный вклад в укрепление приверженности государств верховенству права, а также будут играть важную роль в управлении отношениями между государствами, в частности в отношении мирного урегулирования споров. Следует продолжить обсуждение вопроса о том, созывать ли дипломатическую конференцию, с тем чтобы на основе этих статей разработать международную конвенцию. Такая конференция даст всем государствам возможность представить свои взгляды более исчерпывающим образом и обогатит прогрессивное развитие международного права.

27. **Г-жа Кабельо де Дабоин** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что тема ответственности государств за международно-противоправные деяния имеет первостепенное значение для сохранения международного порядка, развития отношений между государствами на основе уважения и равенства, а также для укрепления господства права в международном масштабе. Комитету следует решить на нынешней сессии, принимать ли какую-либо декларацию в качестве первого шага на пути к кодификации или призвать к созыву международной конференции в целях принятия указанных статей в форме договора. Тем не менее принятие такой декларации или созыв такой конференции не означает, что области, в отношении которых страны не достигли согласия, не могут получить дальнейшее развитие на более позднем этапе.

Пункт 82 повестки дня: Дипломатическая защита
(A/68/115 и A/68/115/Add.1)

28. **Г-н Леон Гонсалес** (Куба), выступая от имени Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), говорит, что дипломатическая

защита является важной областью с давними традициями в сфере международных отношений между государствами. Статьи о дипломатической защите в целом отражают наиболее часто признаваемую практику государств в этой области и согласуются с нормами международного обычного права. Поэтому важно работать в направлении принятия международной конвенции, с тем чтобы создать возможности для гармонизации практики государств и судебной практики в этой области. Переговоры по вопросу о такой конвенции будут ценным практическим шагом в устранении существующих пробелов и внесении правовой четкости и предсказуемости в эту сферу. Конвенция также будет способствовать укреплению господства права и содействовать кодификации международных норм в области прав человека, в том числе по защите беженцев и лиц без гражданства. Она будет также гарантировать право государств на защиту своих граждан посредством ссылки на ответственность других государств за вред, причиненный международно-противоправными деяниями, совершенными в отношении этих граждан.

29. Правильным шагом, который следует предпринять в целях возможной разработки международной конвенции, будет создание в рамках Шестого комитета рабочей группы по этому вопросу. Статьи о дипломатической защите и статьи, касающиеся ответственности государств, взаимосвязаны. Совершенствование практики государств и повышение ответственности государств будет оказывать положительное воздействие на работу в области дипломатической защиты. Сообщество латиноамериканских и карибских государств готово внести вклад в дискуссии по этому вопросу.

30. **Г-жа Аас** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что статьи о дипломатической защите вносят важный вклад в международное право. В докладах Генерального секретаря (A/68/115 и A/68/115/Add.1) подтверждено существование различных мнений по этим статьям, в том числе по вопросу об их окончательной форме. Страны Северной Европы готовы рассматривать все варианты, в рамках которых будут сохранены основные элементы этих статей и обеспечены их позиции как источника стимулирования и руководства для государств при осуществлении права на дипломатическую защиту. Однако, учитывая нынешнюю ситуацию, они обеспокоены тем, что на данном этапе попытки ведения переговоров по вопросу о конвенции несут угрозу открытия дискуссии, которая

может свести на нет существенную пользу, полученную к настоящему времени благодаря применению этих статей. Поэтому на данном этапе предпочтительнее принять эти статьи к сведению и в полной мере учитывать их в качестве ориентира и стимула в практике государств.

31. **Г-жа аль-Шебель** (Саудовская Аравия) говорит, что физические и юридические лица, которые находятся за пределами страны своего гражданства, имеют право на защиту со стороны государства их гражданства, которое действует через свои дипломатические или консульские учреждения. Граждане других государств также имеют право на такую же защиту в государстве пребывания на основе принципа взаимности и в соответствии с нормами международного права. Правительство страны оратора считает своей обязанностью обеспечение того, чтобы с ее гражданами обращались гуманно во время их пребывания за границей и чтобы с иностранными гражданами в Саудовской Аравии обращались таким же образом. Дипломатическая защита является одним из средств защиты прав физических и юридических лиц и интересов государств на международном уровне. При осуществлении дипломатической защиты должны защищаться права и интересы потерпевшей стороны. Однако государству не следует вмешиваться в целях защиты своих граждан, если они не предприняли никаких попыток добиваться компенсации с использованием законов государства, в котором, по их утверждению, им был нанесен вред. Саудовская Аравия в полной мере осознает важность достижения согласия в отношении надлежащего и удовлетворительного текста документа в интересах быстрого заключения международной конвенции о дипломатической защите. На более позднем этапе она представит дополнительные замечания в отношении статей о дипломатической защите.

32. **Г-н Хилл** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация поддерживает мнение о том, что поскольку эти статьи отражают большой опыт практики государств в области дипломатической защиты, они имеют ценность для государств в своем нынешнем виде. Однако она также обеспокоена тем, что определенное число статей не соответствуют основательно согласованным нормам обычного международного права. Как и в случае со статьями об ответственности государств, переговоры по вопросу о конвенции о дипломатической защите могут подорвать значительный вклад, который уже внесен посредством этих статей. Поэтому будет предпочтительнее дать время, с тем чтобы в ходе применения этих статей оказывалось воздействие на практику государств и

облегчалось ее укоренение. В настоящее время Генеральной Ассамблее не следует предпринимать каких-либо дальнейших действий в отношении этих статей.

33. **Г-н Ковальски** (Португалия) говорит, что тот факт, что Комиссия завершила свою работу по вопросу о дипломатической защите менее чем за десять лет, показывает, что эта проблематика действительно созрела для кодификации. Дипломатическая защита исполняет важную функцию как средство последней инстанции для защиты прав человека. Наблюдается заметная тенденция к предоставлению отдельным лицам и группам большей самостоятельности и полномочий для защиты своих прав; правительство страны оратора поддерживает эту тенденцию. Несмотря на свое несогласие с некоторыми аспектами этих статей, относящимися как к их объему, так и к содержанию, Португалия считает статьи о дипломатической защите поддающимися преобразованию в международную конвенцию. Она выражает надежду на то, что статьи о дипломатической защите и статьи об ответственности государств могут вскоре стать параллельными конвенциями, что будет представлять важный шаг в направлении консолидации права по вопросам международной ответственности.

34. **Г-н Катота** (Замбия) говорит, что правила о защите послов и других дипломатов, которые являются старейшими и наиболее основополагающими обязательствами международного права, создают им возможности для выполнения их жизненно важных функций в развитии дружественных отношений между государствами. Насилие, совершаемое против безопасности и охраны дипломатических и консульских миссий и представителей, является серьезной проблемой, которую необходимо эффективно решать с помощью правового документа. Необходимо удвоить усилия в целях выполнения обязательств по защите дипломатов и консульских должностных лиц и предотвращения нападений на них, а также произвольных арестов сотрудниками служб безопасности принимающих стран. Замбия рассчитывает на проведение переговоров по разработке конвенции о дипломатической защите и представит комментарии в отношении указанных статей на заседании рабочей группы по этой проблематике.

35. **Г-н Байлен** (Филиппины) отмечает, что осуществление дипломатической защиты с давних пор являлось одной из наиболее плодотворных и спорных областей для развития международного права. К сожалению, эта дискреционная суверенная привилегия нередко использовалась ненадлежащим

образом – в качестве предлога для вмешательства силой во внутренние дела других стран. Несмотря на то что в соответствии с обычным международным правом существует дипломатическая защита, следует рассмотреть вопрос о кодификации и уточнении таких обычаев в форме конвенции.

36. Согласно обычному международному праву существуют два основных требования к осуществлению дипломатической защиты – исчерпание национальных средств защиты и эффективное и непрерывное гражданство. Правило национальных средств защиты четко кодифицировано в статьях. Однако исключения из этого правила, изложенные в статье 15, в том числе исключения с) и d), следует, в случае необходимости, истолковывать в духе *strictissimi juris*. Что касается требования об эффективном и непрерывном гражданстве, потерпевшему физическому или юридическому лицу следует, как правило, сохранять гражданство защищающего государства с момента нанесения вреда, по меньшей мере до предъявления иска. Особые правила также изложены в части второй указанных статей, в том числе в отношении прямого ущерба акционерам, лицам без гражданства и беженцам, а также лицам с двойным или множественным гражданством. Последняя категория особенно важна для Филиппин, принявшим закон о двойном гражданстве, который затронул многих их граждан, проживающих за рубежом. В этой связи делегация оратора хотела бы получить больше информации о практическом применении понятий "преобладающее гражданство" в статье 7 и "прямой вред" в статье 12 таким образом, чтобы государство гражданства получило возможность осуществлять дипломатическую защиту.

37. Как указано в статье 18 (Защита экипажей судов), на право государства гражданства членов экипажа судна осуществлять дипломатическую защиту не влияет право государства национальности судна добиваться возмещения вреда от имени таких членов экипажа. Это положение имеет особое значение для страны докладчика, на долю которой приходится четверть из почти миллиона моряков во всем мире. Наконец, несмотря на то что в статьях нет ни одного положения, касающегося сроков осуществления дипломатической защиты, может оказаться полезным рассмотреть вопрос о применении к дипломатической защите принципов срока исковой давности, утраты права возражения или неосновательного промедления с предъявлением иска, без соблюдения которых как человеческие отношения, так и международные отношения всегда будут нестабильными.

38. **Г-н Леон Гонсалес** (Куба) говорит, что принятие конвенции на основе обсуждаемых статей будет способствовать кодификации и прогрессивному развитию международного права, особенно консолидации норм, касающихся условий, которые должны выполняться в отношении просьбы о дипломатической защите. Вызывает сожаление, что некоторые государства, вместо того чтобы надлежащим образом использовать дипломатическую защиту в качестве дополнительного средства обеспечения защиты своих граждан, используют ее в целях оказания давления на государства и содействия транснациональным экономическим интересам. Осуществление дипломатической защиты является суверенным правом государств и имеет жизненно важное значение для поощрения господства права на всех уровнях. Ее использование применительно к беженцам и лицам без гражданства способствует защите прав этих в высшей степени уязвимых групп. Статьи о дипломатической защите тесно связаны со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и с обоими текстами следует работать одинаковым образом. В целях содействия достижению максимально широкого консенсуса эти статьи следует передать рабочей группе Шестого комитета, которая выработает окончательные детали международной конвенции о дипломатической защите.

39. **Г-н Деста** (Эритрея) говорит, что его страна придает большое значение вопросу о дипломатической защите и разработке эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских миссий и представителей. Неуважение неприкосновенности дипломатических и консульских миссий и их представителей является предметом глубокой обеспокоенности делегации оратора. Эритрея серьезно принимает на себя обязательства в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях, Венской конвенцией о консульских сношениях и другими соответствующими документами и обеспечивает защиту представителей дипломатических и консульских миссий, а также неприкосновенность их помещений и средств связи. Оратор призывает к бдительности и сотрудничеству в целях предотвращения преступных деяний и обеспечения защиты дипломатических и консульских представительств и их персонала во всех государствах.

40. **Г-жа Томлинсон** (Соединенное Королевство) говорит, что в ходе предыдущих обсуждений ее делегация выразила согласие со Специальным докладчиком в том, что судьба обсуждаемых статей

тесно связана со статьями по вопросу об ответственности государств. Первую группу статей можно рассматривать как обеспечивающие, в конкретном контексте дипломатической защиты, содержание требований в отношении приемлемости статьи 44 из последней группы статей. Таким образом в отсутствие консенсуса по вопросу о разработке конвенции об ответственности государств любое решение начать переговоры о конвенции о дипломатической защите будет преждевременным. Кроме того, статьи о дипломатической защите выходят за рамки непосредственной кодификации действующих правовых норм и содержат элементы, которые равносильны прогрессивному развитию международного обычного права в данной области. Некоторые из этих элементов будут противоречить нынешней практике страны оратора и являются нежелательными. В этой связи проект статьи 19 (Рекомендуемые практические методы), явно не имеющей обязательной силы, представляется неподходящим для включения в договор и чреват опасностью подрыва свободы действий, которой располагают государства при решении вопроса о том, осуществлять или не осуществлять дипломатическую защиту. Конвенцию о дипломатической защите не следует рассматривать как единственно возможный вариант завершения работы по этой проблематике. При отсутствии конвенции об ответственности государств наилучшим решением будет предоставить возможность того, чтобы эти статьи способствовали развитию практики государств и воздействовали на нее. Рассмотрение этого пункта повестки дня следует отложить до тех пор, пока не станет ясно, что пришло время для дальнейших действий со стороны Комитета.

41. **Г-н Гонсалес** (Чили) говорит, что дипломатическая защита является проблемой, имеющей важнейшее значение для кодификации и прогрессивного развития норм международного права. Поэтому статьи о дипломатической защите должны принять форму конвенции, что повысит правовую определенность в этой сфере. Несмотря на то что Чили выступает за разработку конвенции о дипломатической защите, она считает, что первостепенное внимание следует уделять разработке конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которая также рассматривается Комитетом.

42. **Г-н Леонидченко** (Российская Федерация) говорит, что в статьях о дипломатической защите установилось разумное равновесие между кодификацией существующей практики государств и прогрессивным развитием международного права.

Использование этих статей помогло уточнить и разработать нормы обычного международного права в отношении защиты государствами своих граждан и юридических лиц, а также беженцев и лиц без гражданства от противоправных деяний других государств. В этих статьях получен удовлетворительный ответ на ряд вопросов, касающихся дипломатической защиты, включая определение и сферу действия этого понятия, право государств на ее осуществление, гражданство лиц, подлежащих дипломатической защите, и защиту коллективных юридических лиц. В целом они дополняют статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния и могут служить основой для разработки конвенции. Тем не менее делегация оратора желает рассмотреть другие способы превращения этих статей в статьи, имеющие обязательную силу, в том числе в контексте обсуждения судьбы статей об ответственности государств.

43. **Г-н Гариби** (Исламская Республика Иран) говорит, что в любом правовом режиме в отношении дипломатической защиты необходимо соблюдать хрупкий баланс между правами лиц или организаций и правами государств. Сомнительно, что нынешние статьи могут развеять эти опасения. Они были приняты в значительно более короткие сроки, чем другие тексты, разработанные Комиссией, и, возможно, именно поэтому не обо всех из них можно сказать, что они являются отражением норм обычного международного права. Например, статьи 7 (Множественное гражданство и иск к государству гражданства) и 8 (Лица без гражданства и беженцы) были сформулированы на основе прецедентного права региональных трибуналов или особых трибуналов, что вряд ли может отражать нормы обычного международного права. Некоторые области дипломатической защиты не охвачены, а некоторые положения, например проекты пунктов b) и d) статьи 15, являются расплывчатыми или бездоказательными.

44. Тот факт, что государства придерживаются различных взглядов в отношении будущего этих статей, свидетельствует о том, что им требуется больше времени для дальнейшего рассмотрения их содержания. Предоставление большего времени также даст возможность оценить, в какой степени эти статьи отражают практику государств. Соответственно, будет преждевременным разрабатывать эти статьи как документ, имеющий обязательную силу.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.